

А. И. Сайфуллин

DOI 10.31483/r-103562

ЗАКОННОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: автор рассматривает подходы к соотношению законности и справедливости в отечественной теории права с теоретико-методологических подходов к данным категориям. В исследовании подчеркивается важность и многоаспектность данных руководящих принципов-идей в правовой действительности, анализируются проблемы их реализации и обеспечения, рассматриваются вопросы их соотношения и взаимодействия.

Ключевые слова: механизм, механизм правового регулирования, эффективность, подход, форма, юридическая наука.

Abstract: the author examines approaches to the relationship of legality and justice in the domestic theory of law with theoretical and methodological approaches to these categories. The study emphasizes the importance and multidimensional nature of these guiding principles-ideas in legal reality, analyzes the problems of their implementation and provision, examines the issues of their correlation and interaction.

Keywords: mechanism, mechanism of legal regulation, efficiency, approach, form, legal science.

Законность и справедливость на протяжении многих веков являются одними из наиболее стабильных, востребованных и ценностных ориентиров для развития права, государства, общества. Высокая заинтересованность в изучении данных категорий детерминирована их высоким эмпирическим значением в правоприменительной, правоохранительной и правотворческой деятельности, т.к. и идея (принцип) законности и идея (принцип) справедливости – являются требованиями, морально-нравственными ориентирами по отношению к данным видам деятельности. Высочайшая степень актуализации данных категорий обусловлена также и событиями конца двадцатого столетия, произошедшими в Российской Федерации, смена парадигм развития права, экономического и

политического вектора развития страны, трансформация общественных и межличностных отношений – оставили неизгладимый след в сознании общества, культуре, литературе, науке, праве.

Так, например, является показательным пример реализации принципа законности в советский период, с отражением понимания «социальной справедливости» [2], а также подходом к установлению ответственности за правонарушения в тот период [5] отечественной науки. В исследованиях общеправовой теории маргинальности отчетливо прослеживается использование рассматриваемого принципа в ходе борьбы с преступностью лиц, ведущих маргинальный образ жизни. Административная и уголовная ответственность, применяемая к лицам, не занимающимся общественно-полезной деятельностью, предпосылки которой были сформулированы еще в Конституции 1918 года («Не трудящийся да не ест»), на протяжении почти семидесяти лет являлись эффективным, с точки зрения установления законопорядка, средством реализации принципа законности [3; 4].

На данном этапе развития юридической науки, теория государства и права не дает единообразного определения данным категориям, что может говорить о дискуссионности, неоднозначности, в некоторой степени междисциплинарности данных категорий, и, следовательно, об отсутствии обусловленного научно-практической необходимостью корректного теоретико-методологического подхода к определению законности и справедливости.

Важен также и теоретико-методологический подход к исследованию, так как одной из актуальнейших проблем юридической науки является проблема выработки методологической базы научных изысканий, которая сделала бы возможным произвести новые знания, что могло бы привести к преобразованию окружающей действительности. Важно отметить и то, что сами по себе методологические исследования, все же, при всей их актуальности остаются редкостью, что, возможно предполагает преобладание советской догматики относительно методологии в части того, что изыскания в данной сфере относятся к философским, а не правовым.

Так, в поисках и анализе, сегодня, с постепенным преодолением доминировавшего в советский период правопониманием позитивистского типа с значительным марксистским уклоном, обусловившего доминирующее положение материалистической диалектики, выявляются и ее недостатки. Так, к примеру приходит понимание того, что материалистическая диалектика зачастую избегала учет случайных факторов, напрочь абсолютизировала политику и роль государства в жизни общества, права [6,7,10]. Возникшая, в конце XX века либертарная теория права и правопонимания предопределила появление либертарно-юридической методологии, так, предполагая диалектическую связь сущности и явления, либертарно-юридическая методология исходила в своих изысканиях из соотношения права и закона [9].

«Современная» же методология, зачастую представляет из себя совокупность больше междисциплинарных и интегративных концепций методологических подходов к изучению правовых явлений, что коррелируется также с интегративными концепциями правопонимания. Так, представляется возможным выделить: феноменологический метод, фактически пытающийся раскрыть сущностное назначение права и правовых явлений, их некоторой скрытой сути. Отдельного упоминания заслуживает относительно новое методологическое направление в юридической науке такое, как «правовая синергетика», ориентирующаяся на учет и анализ случайных факторов, влиянии определённых факторов на процесс изменения системы, который носит вероятностный характер.

Синтез социокультурной методологии, представляющей единый социокультурный подход, раскрывает вопросы возможности синтеза знаний культурологии, права для более глубокого и комплексного изучения права, так, к примеру представляется возможным изучение соотношения справедливости, целесообразности, права, законности в контексте культурного восприятия данных категорий отдельными субъектами.

Антрополого-правовая методология, в свою очередь, первоочередно обращается не к праву и его сущности, а скорее к месту человека в правовом контексте, предполагая, что именно человек является своеобразным творцом правовой

жизни. во главу угла ставит человека как основного субъекта и творца правового бытия.

Безусловно, что перед теорией права стоит важнейшая и сложная задача по дальнейшей разработке, поиска более емкого и точного определения законности, как сложного политико-правового явления, являющегося стержневым, для юридической науки, а также актуализации понимания того, что построение правового, социального и демократического государства – возможно лишь при реализации на практике идей, требований, принципов законности, составляющих ее содержание. Планомерное же развитие правовой политики государства в области укрепления законности однозначно окажет положительное воздействие на соблюдение и защиту конституционных прав и свобод граждан, снижение уровня правонарушений, коррупции и иных отрицательных явлений современной жизни, безусловно благоприятно скажется на всей правовой системе государства в целостности, а также создаст основание для претворения в жизнь идеи справедливости (принципа).

Подобное, в некоторой степени, «пограничное» положение обеих категорий обуславливает необходимость формирования методологии междисциплинарности в части подхода к категориям законности и справедливости, а также смежным с ними: целесообразности, законо- и правопорядке и других. Взаимодействием данных явлений с иными категориями в том числе, с теми категориями, изучение которых невозможно без использования иных, не частно-юридических методов исследования обуславливает необходимость корректировки и уточнения методологических подходов к их изучению, в силу того, что осмысление их сущности, аксиологического, социального значения лежит в плоскости многих научных дисциплин.

Помимо изложенного, необходимо принимать во внимание и нынешний кризис законности и справедливости в современном российском обществе. Любое научное изыскание – фундаментального или прикладного характера обуславливается т. н. «социальным заказом», в связи с чем необходимо сказать, что «запрос» на законность, справедливость, равенство как явление, как объект

исследования в российском обществе высок, как никогда. Подтверждением тому могут стать поправки в Основной закон государства, социологические опросы и настроения общества в целом, обусловленные также осложненной социально-экономической ситуацией на фоне продолжающейся пандемии COVID-19 (обусловивший рост патерналистских настроений российского общества, и без того для него характерных), кроме того, для Российского государства и общества всегда было желанным достижения т.н. «социальной справедливости».

Все вышеизложенное подтверждает актуальность исследования, т. к. построение правового государства, развитие гражданского общества и реализация гуманистических идей в жизнь невозможна в отсутствие таких базовых ценностей, идеалов, принципов-идей, как законность и справедливость.

Общая теория права, уделяя немалое внимание к взаимосвязи вышеуказанных явлений нередко отмечает наличие их диалектической взаимосвязи, так, отмечается, что приведенные в исследовании дефиниции свидетельствуют о многочисленных связях категорий законности и справедливости. Представляется правильным рассмотрение их взаимосвязи во взаимодействии в части определения сущностного наполнения концепции законности с позиций справедливости. Справедливость, будучи фундаментальной и «базисной» основой концепции законности фактически формирует ее нравственное содержание. Однако, будучи «смежной» категорией для морали и права, справедливость так же достаточно часто выступает в качестве условно-оценочной категории, например в вопросах усмотрения судьями при правоприменении (т.к. отраслевое законодательство явно требует разрешать неурегулированные нормами права отношения исходя из оценки этих решений с позиций общеправовых принципов, в т.ч. справедливости), что явно находится вне области правовых оценок, равно как и оценки с точки зрения законности.

Однако, необходимо отметить, что влияние, оказываемое на содержание законности со стороны справедливости – не носит одностороннего характера: претворяясь в жизнь законность становится гарантией обеспечения справедливости, фактически претворяя в жизнь требования и правила справедливости.

Фундаментально это отражает взаимообуславливающие требования в части оказания влияния на право в целом и законность в частности со стороны справедливости и опоры справедливости на правовые нормы, право в целом и законность, как средство реализации идеи справедливости.

При подобном подходе видится возможным выстроить определенную взаимосвязь следующего характера: «справедливость – право – законность – правопорядок». Безусловно, данная взаимосвязь носит скорее теоретический и, несколько, линейный характер, при реализации же данного подхода в правоприменительной, правоохранительной, правотворческой деятельности, на деле же, подобная линейность будет скорее рассматривать как развитие некоторой иерархично обусловленной пирамиды, в которой именно справедливость, как базис для будущей правотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности, будет выступать фундаментальной основой. Отмечается так же, что в данном подходе необходимо избегать подчинения законности справедливости и идеи превосходства справедливости над законностью, т.к. при подобном соотношении общественные отношения будут подвергнуты опасности «усмотрительного» правоприменения, произвола, однако в теории права имеет место точка зрения подобного соотношения [1].

Как законность, так и справедливость в теоретико-методологическом аспекте представляется релевантным рассматривать и с точки зрения аксиологического подхода. Правовая аксиология, или аксиология права – относительно новое направление для правоведческих наук, являющееся областью освещения права с несколько иных точек зрения. В силу того, что аксиология, в большей степени, является областью социально-философского «крыла гуманитарного знания» – аксиология права, за счет внутренних ресурсов, призвана дать ценностное обозначение сущности и назначению права в современной науке, сделать попытку его рассмотрения с точки зрения каких-либо ценностных позиций, относящихся к «высшим смыслам» и ценностям человеческой жизни, сопоставляя это с требованиями социальной жизни, правоприменения и правотворчества, правоохранительной деятельности. В отсутствие подобного методологического

подхода к оценке правовых явлений представляется невозможным определить общественное назначение права в социокультурной компоненте развития общества, осмыслить его природу, в данном контексте, представляется вероятным, что философское осмысление правовых категорий с точки зрения аксиологии несет в себе важное, в первую очередь, нравственное значение.

Так, аксиология рассматривает самые различные феномены с точки зрения их ценности: какие-либо поступки, задачи, цели, идеалы и т. д., в связи с чем, представляется возможным рассматривать и отдельные явления правовой жизни с точки зрения их ценности: отдельные институты права, общественные отношения, ряд категорий, к которым, в том числе, относятся законность и справедливость, явления общественной жизни. Ряд социальных ценностей, к тому же, после укрепления в сознании субъектов, могут стать и ценностями правового характера – определять цель права, выражать его сущность, через реализацию данных ценностей раскрывать его сущностное назначение и ценность для государства и общества, становясь, к примеру, принципами права (чаще общеправового значения): свобода, равенство, демократия, порядок, также к ним примыкают и «принципы идеи» – идея стабильной законности, идея справедливости, идея социальной справедливости и т. д., находящие свое отражение как в рамках социально-ценностных ориентиров, задач, целей, так и являющихся необходимостью реальной деятельности человека, так, например о необходимости учета не только позитивного права, но и ценностных детерминант говорят и правоприменители.

Правовые ценности представляют собой вид духовных ценностей, которые служат для удовлетворения потребности общества в регулировании социальных отношений и поступков людей и выполняют регулятивную функцию. Обосновав необходимость и исключительно положительные стороны применения аксиологического подхода в праве, необходимо сказать, что ценность законности, безусловно, выражается в ее фундаментальности и основой для выстраивания всей системы права. Выступая, так же, в роли руководящей правовой идеи, формирующей общую атмосферу уважения к праву, правосознание общества, а в статичном виде подтверждая свою необходимость в качестве основания нормального

функционирования социальных отношений и правопорядка в обществе, тем самым претворяя себя же в жизнь. В свою очередь, справедливость, являясь в большей степени социально-философской категорией выражается в ориентации субъектов права к «высшим ценностям». Так, к примеру, нравственные проблемы правоприменения зачастую сводятся к поиску необходимого компромисса не только между справедливостью и законностью, но и целесообразностью. В данном случае, идея законности представляется предпосылкой и методом обеспечения справедливости, целесообразность же, в свою очередь, должна являться содержанием законности.

Кроме того, отмечается и взаимосвязь идей справедливости и свободы неслучайны также и потому, что свобода как таковая, при аксиологическом подходе, является своего рода способностью разрешить возникающие противоречия при помощи права, а справедливость в данном случае будет оценивающим фактором в части необходимости, целесообразности, законности, правомерности, разумности, на который ориентируется свобода.

Однако необходимо заметить, что на практике претворение в жизнь идей (принципов) законности и справедливости имеет ряд проблем в правоприменении, правотворчестве и правореализации. В теории права подчеркивается, что в современной отечественной юриспруденции называется ряд проблем, возникающих при реализации и претворении в жизнь идей законности и справедливости, зачастую в правореализационной практике. Акцентируется внимание на том, что ряд проблем связанный с правореализацией берет свое начало в теоретико-методологических ошибках, связанных с данными категориями, невозможность выстроить достаточную теоретическую базу – является одной из ключевых проблем, для дальнейшей реализации справедливости и законности в современном Российском государстве и обществе.

Так, в части теоретико-методологических изысканий и поиске точек соприкосновения с отраслевыми науками, стоящими на «острие» правоприменения, можно сделать вывод о том, что понимание справедливости в уголовном праве носит несколько «иной» характер (прежде всего, исключительно как принципа

права, либо целей применяемых наказаний, целей самой отрасли уголовного права, а также в качестве критерия отнесения или не отнесения деяний/бездействий к числу криминализованных), нежели в теории права и в философско-этическом прочтении данной категории. Отмечается, что в теории уголовного права преобладает мнение, что справедливость несет в себе в большей степени сущностное значение в части соразмерности наказания и равенстве всех перед законом, что ставит справедливость скорее не над остальными принципами уголовного права, а скорее в общий ряд, даже не делая данный принцип «первым среди равных», руководящим.

Отмечается также проблема того, что фактически универсальная философско-правовая категория справедливость может быть политически ангажирована, например, в международных правоприменительных органах, в частности в судах, с целью преследования сомнительных целей уязвить национальные правовые системы и указать на их несовершенство, зачастую навязать исключительно европоцентристское понимание права, справедливости и законности. Показательным примером в данном случае отмечается судебная практика ЕСПЧ и Конституционного суда по делу «Анчугов и Гладков против России».

Условно, представляется возможным проблемы обеспечения законности можно разделить на общесоциальные и специально-юридические. Значимую долю общесоциальных проблем можно отнести к сфере правовой культуры и проблем правосознания граждан.

Специально юридическими можно назвать проблемы подмены законности целесообразностью в правоохранительной, правотворческой, правоприменительной деятельности. Обращаясь к возможному соотношению данных категорий, можно сделать предположение о том, что законность, при должном уровне, выступает в роли формы, а целесообразность – содержания, кроме того, представляется возможной соотношение и формула рамок со стороны законности, для наиболее целесообразной модели правоприменения.

Пробелы и коллизии национального законодательства, на примере вопроса о признании или непризнании цифровых финансовых активов законным

платежным средством на территории страны. Подобные явления связаны с еще одной проблемой обеспечения законности – конфронтацией органов власти государства, которые должны являть собой гарант обеспечения законности, гарантом сбалансированной государственной и правовой политики [8]. Отмечается, что разница в мнении относительно возможности регулирования или запрета подобных активов в гражданском обороте и привела к возникновению коллизий законодательства (т. к. отдельные органы власти принимали противоречащие друг другу подзаконные акты при отсутствии единого федерального нормативно-правового акта).

Список литературы

1. Сабитов Т.Р. Применение уголовного закона по аналогии: история и современность / Т.Р. Сабитов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – Т. 2, вып. 1. – Новосибирск, 2006. – С. 137–143.
2. Сольц А. Революционная законность и наша карательная политика / А. Сольц, С. Файнбит. – М.: Московский рабочий, 1925. – 126 с.
3. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2012. – 267 с. – EDN XEDVTT.
4. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHNEB.
5. Сущность юридической ответственности в советском обществе / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Знание, 1974. – 44 с.
6. Лукашева Е.А. Законность и стабильность общественного развития / Е.А. Лукашева // Правотворчество и законность / под ред. Н.С. Соколовой. – М., 1999.
7. Лисюткин А.Б. К понятию законности / А.Б. Лисюткин // Правоведение. – 1993. – №5. – С. 108–112.
8. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы

взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Казань, 23 апреля 2015 года / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

9. Нерсисянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму / В.С. Нерсисянц. – М., 1992. – 349 с.

10. Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность: Ленинские идеи и современность / В.М. Чхиквадзе. – М.: Юридическая литература, 1967. – 503 с.

Сайфуллин Аяз Ильшатovich – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, УВО «Университет управления «ТИСБИ», Россия, Казань.